

Когда отчаяние вновь охватило его, из его ярких зеленых глаз начали течь слезы, переливаясь через края маски. Он был ранен и повержен этим врагом. Силы, чтобы подняться, иссякали. Если он не сможет подняться, то умрет в этой адской дыре, никогда больше не увидев своих близких. Он умрет в одиночестве и пустоте.

Пустота, с которой он сражался, очевидно, Аланзо Гутьеррес, подошел к нему с глубокой усмешкой. "В чем дело, Нино?" весело сказал он своим акцентированным голосом. "Маленький дьяволенок опять плачет? Хаха. Именно так. Llorar per mi, nino". Всю битву этот человек издевался над его внешностью. Следы от слез были первыми в его списке. Затем был высмеян его общий вид. Аланзо сказал, что его двойная рогатая маска, крылья и длинный острый хвост похожи на детский рисунок человеческого сатаны. Затем он продолжил смеяться над нелепым внешним видом Гарри своим раздражающим глубокомысленным хихиканьем.

"Заткнись", - прорычал Гарри и усилием воли сумел подняться на ноги. Он вытер руку о маску, чтобы избавиться от влаги, но вечные зеленые следы от слез не исчезали. Его действия, казалось, только еще больше забавляли другого.

"Отстань, маленький Люцифер. Ты всегда будешь плакать, как маленькая Нино. Хех, хаха, ты даже плачешь с сухими глазами. Такой забавный маленький дьявол". Смех прекратился, когда желтые глаза сузились на Гарри, хотя злобная улыбка не покидала его губ. "Жаль, что ты был таким слабым. Я бы с удовольствием поиграл с тобой еще, маленький Люцифер, но, думаю, пора с этим заканчивать". Он угрожающе поднял меч в своей неповрежденной руке.

"Я еще не закончил! Я побью тебя, и тогда смеяться буду только я!" крикнул Гарри, сгибая свои почерневшие когти.

"Нет", - проговорил его противник со всеми следами веселья. "Ты умрешь".

Время, казалось, замедлилось для Гарри, пока он наблюдал, как большой серо формируется у рта его противника. Он не мог умереть здесь. Он должен был стать сильным. Он должен был стать достаточно сильным, чтобы вырваться из этого места и вернуться к своим близким. Он видел, как желтая энергия серо достигла своего пика. Перед его глазами промелькнули образы его одинокого, несчастного детства у Дурслей. Серо высвободился. Он стал старше, наконец-то обрел дружбу, только его постоянно мучил какой-то злой волшебник. Энергия стремительно неслась к нему. Его безвременная смерть в холодной каменной комнате министерства. Взрыв был так близко, что его бледная маска засветилась желтым. Его болезненное превращение в то существо, которым он был сейчас. Взрыв пролетел мимо его головы. Он сдвинулся с места настолько, что взрывная волна пронеслась мимо него. "У меня не было ничего, кроме отчаяния, все мое существование. Он еще не может умереть. Я не жил".

Глаза Гарри, некогда затуманенные эмоциями, теперь были пусты. Статический звук пронесся по воздуху, когда он, казалось, исчез. Он двигался с большей скоростью, чем когда-либо считал возможным, сгребая своими когтями живот другого. 'Мусор'. подумал он, угрожающе расправив крылья. 'Если я позволю этому ублюдку победить меня, я стану просто бесполезным мусором'. Он пообещал себе прямо тогда и там, что станет сильнее всех остальных. Он выживет в этом адском мире и найдет способ вернуться к тем, кто заботился о нем.

"В чем дело? Маленькое дьявольское дитя слишком много для тебя?" насмешливым голосом спросил Гарри у своего противника.

Аланзо, который теперь держался за бок и гримасничал, крепче сжал свой меч. "Значит, Эль Ниньо решил перестать плакать и действительно сражаться?" передразнил он в ответ, и его кривая улыбка вернулась.

Он понял, что это существо было право. Гарри был слишком мягким для этого мира монстров. 'Больше нет'. подумал Гарри, бросаясь вперед и вонзая нож в грудь мужчины, прежде чем тот успел среагировать. Он уставился в удивленные желтые глаза, когда свет померк в них. "Я победил".

Он выдернул руку и позволил телу упасть на песчаную землю. Он бесстрастно посмотрел на труп. Гарри Поттер, рассеянно подумал он, не самое сильное имя. Если он хотел быть сильным, ему нужно было мощное и уникальное имя. Подходящее для монстра, которым он должен был стать, чтобы выжить. "Ну и дьявольский же я мальчик". спросил Гарри у теперь уже мертвого дупла.

Он наклонился и оторвал кусок мяса от груди самца. Если уж я взял себе дьявольское имя, то почему бы не подражать тому, на кого я похож? Он вгрызся в мясо, наслаждаясь блаженным вкусом силы и временным удовлетворением, которое она приносила. "Я должен сделать его более уникальным, чем дьявол. Я должен сделать его своим собственным". Он думал об этом, смакуя трофеи своей победы и получая из них крупницы информации.

Llorar por mi, плачь обо мне, - сказал ему арранкар. Он высмеивал Гарри за его слезы и дьявольскую внешность. Если он превратил эти вещи, которые могли быть использованы для насмешек над ним, в свое имя, носил их с гордостью перед внешним миром, то как они могли беспокоить его. "Да будет так!" сказал он, закончив трапезу. Тот, кто плачет, и Люцифер. "El que llorar y Lucifer", - он поиграл со словами, а затем усмехнулся про себя над абсурдностью ситуации. В глубине его сознания возник образ призрака Тома Риддла, переставляющего буквы его имени. "Лукеллорар Эльцифер". Попытка. 'Это слишком длинно. Его нужно сократить'.

Он стоял высокий и гордый, пока слова приходили к нему. Он носил свои падения как почетный знак, чтобы никто не мог задеть его истинные чувства. "Улькиорра Сифер", - произнес он вслух. Он кивнул себе в знак одобрения. Он сохранит это имя до того дня, когда вернется к своим близким и сможет снова стать самим собой. Он сохранит свое истинное "я", свои истинные чувства только для тех, кто ему дорог. До того дня он будет набирать силу, чтобы, вернувшись, сокрушить всех, кто им угрожал.

Конец флэшбэка.

Все обитатели Гриммо собрались на кухне за ужином. Некоторые молча размышляли о миссии, которая происходила в это время. Некоторые все еще спорили об истинной личности Гарри. Другие просто пытались насладиться хорошей едой, благодарные за момент нормальной жизни. Однако этот момент нормальности был разрушен на полпути к трапезе.

Гарри ворвался в комнату и бросил окровавленную форму Беллатриссы Лестрейндж на стол, опрокинув чашки и разбросав сервизы. При виде женского облика у всех сразу же пропал аппетит. Реакция на это действие тоже была незамедлительной. Несколько человек закричали, а еще парочка испустила громкие, недоверчивые проклятия. Волшебные палочки были вытянуты, и хаос заполнил небольшое пространство.

"Ее рука! Боже мой, что случилось с ее рукой?"

"Кто это сделал?"

"Как она сюда попала?"

"Гарри?"

"Что происходит?"

"Она умерла?"

"Какого черта!"

<http://tl.rulate.ru/book/105089/3701546>